УДК 378.147:004
DOI: 10.31660/1993-1824-2023-2-81-98

Трансформация онлайн-преподавания в высших учебных заведениях в постпандемийный период

В. Ю. Черкасова

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Екатеринбург, Россия
violett-cherckasowa@yandex.ru

Аннотация. Актуальность данного исследования обусловлена несколькими факторами. С одной стороны, активное техническое развитие современного онлайн-образования, с другой — необходимость, сложившаяся из-за пандемии, которая вынудила многие процессы образования перейти в онлайн. В 2020 году деятельность преподавателей высших учебных заведений сильно изменилась, им пришлось экстренно встраиваться в непривычную для многих онлайн-среду. Прошло два года, но онлайн-образование все еще актуально и востребовано. Какие же положительные и отрицательные аспекты несет в себе образование в онлайн-среде? И как трансформировалось отношение к онлайн-образованию за последние два года? На эти вопросы мы попробовали взглянуть с позиции преподавателей высших учебных заведений. Цель нашего исследования — проанализировать современное восприятие онлайн-преподавания в системе высшего образования. В результате проведенных социологических исследований (методом онлайн-опроса) в 2020 и 2022 годах были выявлены особенности трансформации онлайн-преподавания в деятельности преподавателей высшей школы. Был сделан вывод об улучшении отношения к онлайн-преподаванию со стороны профессорско-преподавательского состава. Однако онлайн-образование, по мнению преподавателей, все еще уступает по качеству контактному аудиторному обучению и несет в себе множество проблем и недоработок. Во многом успешность онлайн-образования связана со способностью, как преподавателей, так и студентов, к освоению современных технических инструментов и адаптации в новых условиях.

В выводах акцентируются проблемы онлайн-преподавания и перспективы развития. Анализируются особенности современных технологий, их влияние на повышение эффективности онлайн-образования, прогнозируются возможные варианты дальнейшего использования.

Ключевые слова: онлайн-преподавание, онлайн-образование, качество образования, трансформация образования, преподаватели вузов

Для цитирования: Черкасова, В. Ю. Трансформация онлайн-преподавания в высших учебных заведениях в постпандемийный период / В. Ю. Черкасова. – DOI 10.31660/1993-1824-2023-2-81-98 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2023. – № 2. – С. 81–98.

The transformation of online teaching in higher education institutions in the post-pandemic period

Violetta Yu. Cherkasova

Ural Institute of Management - branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, Ekaterinburg, Russia
violett-cherckasowa@yandex.ru

Abstract. The relevance of this study is due to several factors. On the one hand, there is an active technical development of modern online education; on the other hand, there is a need that has developed due to the pandemic, which has forced many educational processes to go online. The year 2020 has seen a dramatic change in the work of university teachers, who have had to urgently integrate themselves into an online environment that is unfamiliar to many of them. Two years have passed, but online education is still relevant and in demand. What are the positive and negative aspects of teaching in an online environment? And how has the attitude towards online education changed over the past two years? We have tried to look at these issues from the perspective of teachers of higher educational institutions. The aim of our research is to analyze the current perception of online teaching in higher education. As a result of the sociological research conducted in 2020 and 2022 (using the online survey method), the peculiarities of the transformation of online teaching in the activities of higher education teachers were revealed. It was concluded that the attitude of teachers towards online teaching has improved. However, according to teachers, the quality of online education is still inferior to offline education and there are many problems and shortcomings. In many ways, the success of online education is due to the ability of both teachers and students to master new technical tools and to adapt to new conditions.

The conclusions highlight the problems of online education and the prospects for its development. The characteristics of modern technologies are analyzed, their impact on improving the effectiveness of online education and possible options for further use are predicted.

Keywords: online teaching, online education, quality of education, transformation of education, university teachers

For citation: Cherkasova, V. Yu. (2023). The transformation of online teaching in higher education institutions in the post-pandemic period. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (2), pp. 81-98. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2023-2-81-98

Введение

Привычный ход жизни в результате пандемии был сильно нарушен. Пострадали многие отрасли, сказалось это и на сфере образования во всем мире, что подтверждают многочисленные исследования. Так, в статье Яны Марии Клайберт был проведен анализ результатов исследования, в котором изучалось мнение руководителей высших учебных заведений (вузов) в разных странах, более 80 % из них утверждают, что их вузы сильно или очень сильно пострадали из-за пандемии [1]. Были выделены следующие ограничения: временная приостановка работы, неблагополучное состояние студентов, финансовые трудности, кадровые проблемы. Определенные трудности создавала необходимость соблюдения защитных мер и обеспечения достойного уровня онлайн-преподавания. Другие исследователи отметили слабую подготовку преподавательского состава [2], здесь имеется в виду прежде всего техническая подготовка, неготовность преподавателей, а также проблемы с программным и техническим обеспечением [3]. Новые вызовы потребовали от сферы высшего образования экстремально быстрой адаптации, и большинство учебных заведений оказалось не вполне к этому готово.

Активнее всего данные изменения затронули деятельность преподавателей вузов как российских, так и зарубежных. В 2020 году был проведен опрос преподавателей Великобритании (было опрошено 1 148 респондентов) [4]. Только 49,5 % ученых Великобритании продемонстрировали свою готовность к онлайн-преподаванию. Не все опрошенные чувствовали поддержку со стороны вуза, и не у всех был доступ к необхо-

димым технологиям. Многие ощутили влияние онлайна на увеличение рабочей нагрузки. Глава Департамента образования Фиджи представил анализ мировой практики онлайн-преподавания и выделил не только технические проблемы [5]. Данная задача требует большой предварительной подготовки кадров, программ и материалов. До начала пандемии существующие онлайн-курсы готовились заранее и требовали большого количества времени и усилий [6], а ковид заставил преподавателей в экстренном режиме онлайн взаимодействовать со студентами. На начало 2020 года далеко не все преподаватели имели навыки преподавания в онлайн-среде. Пандемия заставила профессорско-преподавательский состав вузов мобилизоваться, продемонстрировать существующие технические способности и знания возможностей персонального компьютера, а также применение этих возможностей для проведения онлайн-занятий со студентами. Интересны также выводы Всемирного банка, выделившего следующие проблемы быстрого перехода к онлайн-обучению: снижение успеваемости учащихся, зависимость успешности образования от мотивации студентов, сложность системы оценивания в рамках онлайн-преподавания, необходимость адаптации содержания учебных курсов к онлайн-формату и постоянная потребность в обучении профессорско-преподавательского состава. Некоторые из этих проблем, например адаптация курсов к онлайн-формату и подготовка преподавателей, были в основном решены, другие все еще актуальны и для современного периода [7].

В последние два года онлайн прочно вошел в нашу жизнь, и если в 2020 году многие студенты и преподаватели воспринимали онлайн как неожиданно свалившуюся обузу и даже наказание [8], то в последнее время многие стали находить гораздо больше возможностей и положительных моментов. Преподаватели и студенты экономят время на онлайн-взаимодействии, участвуют в онлайн-группах по интересам, вместо бумажных ведут электронные журналы, оперативно проводят онлайн-исследования и обладают множеством дополнительных возможностей, которые есть в цифровой среде. Такое разнообразие видов взаимодействия в условиях традиционного преподавания и обучения недоступно [9].

Материалы и методы

Весной 2020 года инициативной группой (возглавляемой автором данной статьи) Уральского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации (РАНХиГС) было проведено исследование, в котором анализировались особенности повсеместно внедряемого онлайн-образования. Было опрошено 400 преподавателей вузов более чем из 50 городов Российской Федерации.

Очень многое повлияло тогда на ответы преподавателей: стресс от столкновения с новыми технологиями, невозможность посмотреть в глаза студентам, многозадачность в новых условиях, иногда неготовность домашней техники к онлайну и неспособность вузов помочь в этом преподавателям.

Спустя 2 года, в 2022 году, мы решили повторить данное исследование (с некоторыми вариациями). Первый стресс прошел, ученые адаптировались к новым

условиям, разобрались с техническими программами, обновили компьютеры, и появилась уже даже некоторая привычка к онлайн-преподаванию.

Выборка была сохранена, то есть использовалась квотная половозрастная выборка с учетом занимаемой должности. Всего было опрошено 400 преподавателей высших учебных заведений. Был применен метод онлайн-анкетирования (Google Формы) с использованием нескольких открытых вопросов, что привносило качественный аспект в количественное исследование.

Цель нашей работы — проанализировать сложившуюся ситуацию в связи с онлайн-преподаванием в условиях пандемии COVID-19, изменения в данной ситуации и отношении к онлайн-преподаванию, которые произошли за два года.

Были поставлены следующие задачи:

1) выявить положительные и отрицательные стороны онлайн-преподавания;
2) проанализировать восприятие качества онлайн-образования;
3) обозначить перспективы развития онлайн-образования;
4) изучить и сопоставить восприятие онлайн-преподавания в 2020 и 2022 годах и обозначить произошедшие изменения.

Проблемам онлайн-образования и онлайн-преподавания за последние полтора года было посвящено достаточно много исследований. Наше исследование 2020 года выделяло, главным образом, недостатки такого взаимодействия. Тем не менее за последние два года ситуация изменилась в лучшую сторону, негативное восприятие онлайн-преподавания ожидаемо снизилось. Прежде всего, на это повлияла организация рабочего места преподавателя, так как одним из самых важных аспектов, влияющих на качество проведения онлайн-занятия, являются организационные условия [10].

Результаты и обсуждение

По сравнению с 2020 годом ситуация в плане организации рабочего места несколько улучшилась, вузы и персоналии смогли адаптироваться к новым условиям. Большинство преподавателей проводят онлайн-занятия в домашней комфортной обстановке. Почти половина ответивших осуществляет дистант из дома (48,5 %), меньшая часть — из вуза (31,5 %), остальные преподаватели (20 %) ведут онлайн-занятия и из дома, и из вуза (50/50). К положительным моментам преподавания дома относится возможность качественного отдыха. Как прокомментировал один из преподавателей: «Не надо думать, где и когда поесть, найти время сходить в туалет, отдохнуть и так далее». К минусам домашнего офиса можно отнести ограниченность пространства и недостаток жилплощади, самостоятельное решение технических проблем, вмешательство членов семьи при проведении занятий, постоянную вовлеченность в рабочий процесс.

Достаточное для преподавания пространство и техническое обеспечение важно не только при работе из дома, но и при преподавании онлайн в вузе. 48,5 % респондентов отметили, что у них есть отдельный кабинет, где они могут работать (в 2020 году такой ответ дали только 24,3 %), у 29 % есть личное выделенное рабочее место (стол, компьютер) в общей комнате (29,3 % — в 2020 году), есть личный ноутбук, с которым можно устроиться в свободном углу, у 19 % преподавателей (25,5 % —

в 2020 году). Остальные (3,5 %) указали, что технику и рабочее место приходится делить с другими (коллегами, членами семьи). Этот показатель существенно снизился по сравнению с 2020 годом (тогда он составил 21 %). Следовательно, можно говорить об улучшении как пространственной среды, так и технической оснащенности.

Условия работы в целом улучшились, но с техническими проблемами преподаватели продолжают в основном справляться самостоятельно (в 2022 году так ответили 72 % респондентов, в 2020 году — всего 62,7 %). Это говорит как о том, что преподаватели усовершенствовали свои технические навыки и повысили техническую квалификацию, так и о том, что техподдержка вуза лучше не стала, в противном случае было бы проще обратиться за помощью, чем решать проблемы с техникой в одиночку. С помощью технически «подкованных» родственников и знакомых решает возникающие проблемы 31 % участвующих в опросе (32,6 % — в 2020 году). В техподдержку вуза все-таки обращаются 26,5 % (22,1 % — в 2020). Готовы привлечь внешних специалистов за дополнительную плату 16 % респондентов (8,8 % — в 2020, сумма в данном вопросе превышает 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно). Без сомнения, технические сложности вредят учебному процессу, отвлекая преподавателя и создавая напряженную обстановку.

Восприятие недостатков онлайн-коммуникации профессорско-преподавательским составом в 2022 и 2020 годах схоже, однако процентное соотношение несколько трансформировалось. Среди отмеченных респондентами сложностей на первом месте остается отсутствие непосредственного взаимодействия преподавателя со студентами (74,5 % — в 2022 году и 85,5 % — в 2020), невозможность увидеть глаза студентов, разом всю аудиторию все еще беспокоит профессуру. Один из респондентов прокомментировал это так: «Работаешь как на кладбище. Вроде людей много, но все молчат». Из этого вытекает второй недостаток — отсутствие эмоционального и энергетического обмена, здесь даже увеличилось количество респондентов, выделяющих данный минус онлайн-преподавания (68 % — в 2022 году, 66,3 % — в 2020). Возможность выйти в аудиторию параллельно с онлайном дала почувствовать преподавателям особое удовольствие от работы в прямом контакте со студентами и оценить ущербность дистанционной коммуникации.

Продолжает волновать профессуру трудоемкость подготовки к онлайн-занятиям, но присутствует тенденция к снижению (47,5 % — в 2022 и 57,3 % — в 2020).

В целом преподаватели успели приспособиться и подготовить материалы для дистанционных занятий. Но все еще существенная часть опрошенных утверждает, что подготовка к онлайн-занятиям (в сравнении с обучением в аудитории) требует больше времени и усилий (рис. 1).

38 % опрошенных полагают, что такая подготовка требует существенно больше времени и усилий, 26,5 % считают, что больше, но не существенно, 33,5 % респондентов считают, что столько же. Варианты меньше и существенно меньше выбрали только по 1 % опрошенных. В 2020 году был вопрос об изменении нагрузки, связанной с онлайн-преподаванием, 60,5 % ответили, что нагрузка существенно увеличилась. Преподаватели аргументируют увеличение нагрузки, времени и усилий в подготовке к онлайн-занятиям тем, что необходимо максимально визуализировать пары, сделать бо-

лее интересные форматы, так как «очень быстро притупляется внимание, и нужно его постоянно переключать, разнообразив занятия» (по мнению респондентов).

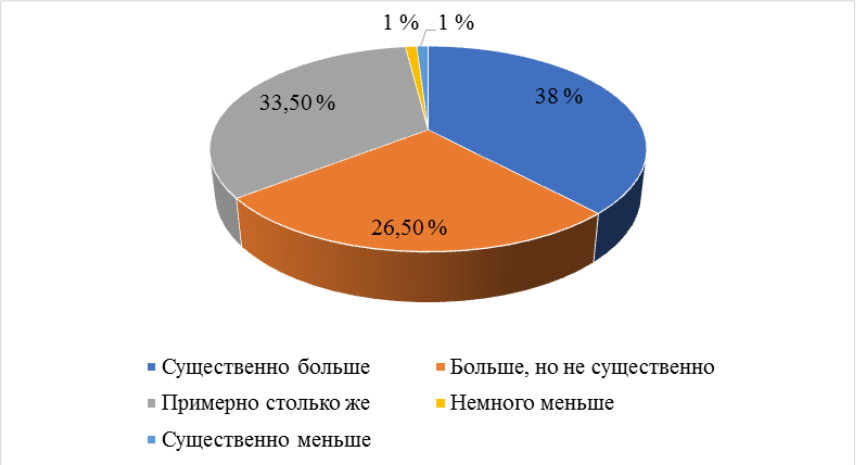

Рис. 1. ***Мнение респондентов о подготовке к онлайн-занятиям (в сравнении с обучением в аудитории, требует она больше или меньше времени и усилий)***

В 2020 году респонденты отмечали, что нагрузка на преподавателей в условиях дистанта существенно выросла. Это подтверждают и исследования наших коллег. Согласно статье О. П. Лазаревой и Н. А. Мороз, преподаватели считают, что нагрузка в период карантина увеличилась. Преподаватели должны были не только готовить материал к занятию, но и адаптировать его к онлайн-восприятию [11]. Более того, согласно исследованиям международной команды с участием ученых из Национально-исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), рабочая неделя преподавателей стала еще длиннее в период пандемии (в среднем 51 час в неделю против привычных 40). Этот эффект коснулся ученых из разных стран вне зависимости от их пола и специализации [12].

В настоящий момент мы сосредоточились на ощущении усталости от онлайн-занятий. У существенной части опрошенных (44 %) эта усталость выше, чем от занятий в аудитории (рис. 2).

42,5 % респондентов утверждают, что устают также, а 13,5 % преподавателей полагают, что меньше. Ряд исследователей отмечают, что студентов также в большей степени утомляют онлайн-занятия [13].

По мнению почти половины опрошенных (48,5 %), на ощущение усталости, возможно, повлияло негативное воздействие онлайна на состояние здоровья. Среди появившихся проблем преподаватели отметили ухудшение зрения и рези в глазах, проблемы с опорно-двигательным аппаратом, туннельный синдром, головные боли, набор лишнего веса, геморрой, депрессии и другие эмоциональные расстройства. Данные результаты подтверждает исследование ученых Кубанского государственного университета, которые предметно изучали влияние онлайн-преподавания на здоровье преподавателей [14].

Рис. 2. ***Ощущение усталости преподавателей после онлайн-занятий (в сравнении с преподаванием в аудитории)***

Еще одной проблемой, которая актуальна, но имеет тенденцию к снижению, является сложность контроля выполнения заданий (42 % — в 2022 и 52,3 % — в 2020). Предотвратить списывание онлайн почти не реально. Тем не менее некоторые опрошенные, наоборот, отмечают, что сдачу экзамена онлайн проще проконтролировать, так как студент должен смотреть в камеру и не отвлекаться.

Технические сбои продолжают стимулировать нервное напряжение и стресс у 41,5 % опрошенных (51,8 % — в 2020 году) (рис. 3).

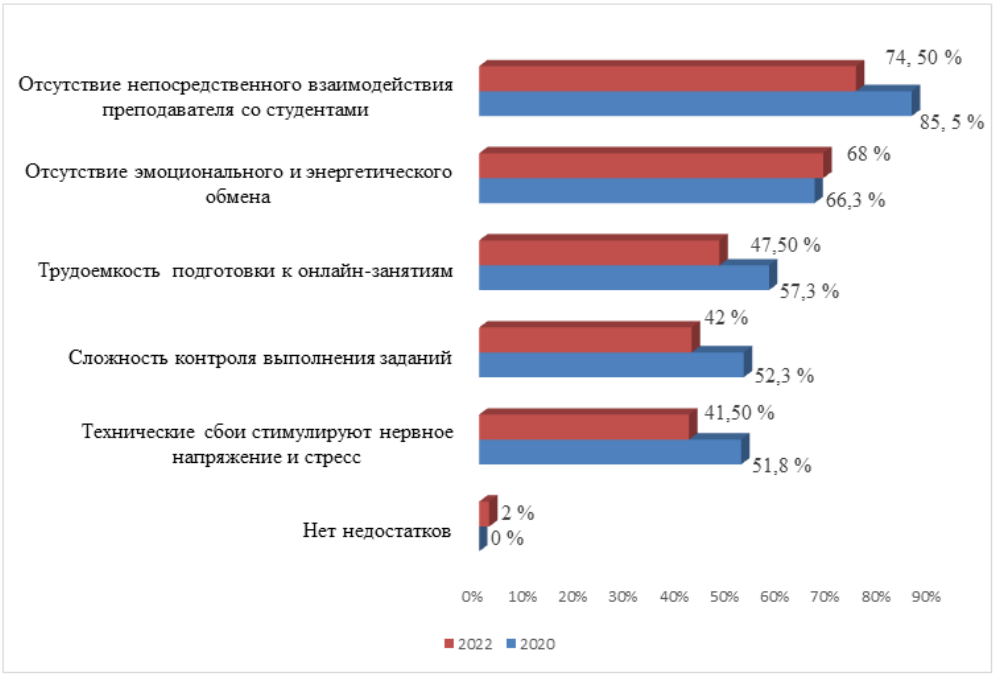

Рис. 3. ***Негативные аспекты онлайн-преподавания с точки зрения респондентов в 2020 и 2022 годах (сумма в данном вопросе превышает 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно)***

К тем недостаткам, которые респонденты сформулировали самостоятельно, прежде всего относятся проблемы со здоровьем, возникающие из-за длительного онлайна (так полагают 2 % респондентов). Другие опрошенные (2 %) сетуют на увеличившиеся временные затраты на проверку работ, ведение электронных журналов, личных кабинетов и т. д. Менее значимое распределение получили большая усталость по сравнению с контактным аудиторным обучением; отсутствие технической, материальной и финансовой поддержки руководства в вопросах оплаты интернет-доступа, приобретения ноутбука и т. д.; излишний контроль со стороны руководства; непонимание других членов семьи преподавателя, что онлайн человек тоже работает; сложность вовлечения студентов в учебный процесс. Студенты излишне расслабляются и не сразу реагируют на призывы и вопросы преподавателя. При этом важно учитывать успеваемость обучающихся. Учащиеся с невысокой успеваемостью более дезориентированы в виртуальной учебной среде, менее мотивированы и реже взаимодействуют с онлайн-системами, чем обучающиеся с высокой академической успеваемостью [15].

Усиливают ощущение незащищенности онлайн-среды внештатные ситуации, которые происходили на занятиях у многих преподавателей: например, студенты молчали и не отвечали на вопросы преподавателя, игнорируя их (33,5 %), студенты заходили не под своими именами и создавали дубли (17,5 %), заходили посторонние люди и вмешивались в процесс обучения (16,5 %), студенты не подключались к занятию всей группой (15,5 %), происходили сбои работы программ, выключался интернет (7 %).

Получили меньшую распространенность (менее 5 %) такие варианты: студенты во время занятий были на работе, участвовали в рабочих совещаниях, нянчили младенцев и т. д., забывали выключать микрофоны (мешали посторонние звуки), к концу занятий количество реально участвующих студентов сильно сокращалось, хотя все были подключены, заходило руководство, отвлекая всех от учебного процесса. Также некоторые преподаватели отмечали, что темп семинарских онлайн-занятий существенно снижается, учащимся сложно распределиться по группам, начать групповую работу, договориться между собой, что нарушает целостность учебного процесса.

В результате анализа недостатков онлайн-преподавания можно отметить ряд объективных и субъективных факторов, которые несколько сгладились по сравнению с 2020 годом, но продолжают быть актуальными. К объективным можно отнести недостаточную обеспеченность кабинетами и техникой, плохую координацию решения технических проблем, большую нагрузку (моральную, интеллектуальную и физическую) на преподавателей, проблемы со здоровьем, сложность контроля, мотивационную неготовность студентов.

К субъективным недостаткам онлайн-преподавания относится отсутствие физического, эмоционального и энергетического контакта со студентами, что в восприятии многих преподавателей делает процесс онлайн-образования «недообразованием», пародией на реальный учебный процесс. Кроме того, важно субъективное ощущение большей усталости и незащищенности по сравнению с работой в аудитории.

Несмотря на множество отрицательных моментов, существенная часть педагогов за последние два года смогла разглядеть гораздо больше плюсов возможности преподавать онлайн. Поскольку онлайн-образование существовало и до пандемии, ключевые достоинства онлайн-курсов были широко известны. Среди них: экономия денежных средств, гибкость графика и комфорт, развитие технологий [16]. Данные положительные аспекты оста-

лись базовыми преимуществами, но добавился и ряд других. Проанализировав научную литературу, мы выделили среди положительных сторон, прежде всего, успешное освоение и использование цифровых технологий [17], которые дают гибкость, мобильность, мультимедийность, интерактивность, доступность, непрерывность образования и т. д. [18].

В нашем исследовании к актуальным положительным моментам онлайн-образования в первую очередь относится экономия времени (в 2022 году такой ответ дали 83,5 % опрошенных, в 2020 году только 43,6 % преподавателей оценили такую возможность). Преподаватель не тратит время на сборы и на дорогу, а вместо этого может уделить больше времени на подготовку к парам или отдыху. Не менее значимо наличие работы независимо от внешних обстоятельств (72,5 % — в 2022 году и 68,2 % — в 2020). Несмотря на карантин, эпидемии, морозы, проблемы с транспортом, занятия состоятся. 33 % респондентов оценили и более удобную организацию учебного процесса (14,3 % — в 2020). Имеется в виду более комфортная для преподавателя обстановка, а также сглаживание огрехов плохо составленного расписания (проще пережить «окна», находясь дома). Некоторые отметили, что работать в онлайн можно и не совсем в здоровом состоянии и даже находясь в командировке.

Освоение новых технологий позволяет не отставать от вызовов современности, но профессиональное и личностное развитие преподавателя уже не так вдохновляет опрошенных (23 % — в 2022 против 34,3 % — в 2020), так как за два года достигло, в плане освоения новых программ, определенного уровня. Однако все признают, что вынужденный онлайн дал серьезный толчок к развитию новых технологий и освоению новых компетенций [19]. На прежнем уровне осталась востребованной возможность отключить микрофоны студентам, что облегчает горловую нагрузку при чтении лекций (12 % в 2022 и 2020 гг.). Снизилось количество тех, кто считает, что у онлайн-образования нет положительных сторон (3 % — в 2022 и 5,3 % — в 2020) (рис. 4).

Рис. 4. ***Положительные аспекты онлайн-преподавания с точки зрения респондентов в 2020 и 2022 годах (сумма в данном вопросе превышает 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно)***

Кроме предложенных позитивных моментов отмечались следующие: большой выбор технических решений для проведения занятий (3 %), присутствие номинально большего количества студентов, чем на «живых» парах (1 %), лучшая возможность демонстрации материалов и работы с компьютером (1 %), зафиксированный контроль посещаемости (0,5 %). Современные технологии обучения, по сути, выступают общим языком в коммуникации со студентами — людьми цифровой эпохи.

Вселяет также оптимизм усиление чувства защищенности педагогов при онлайн-преподавании. Если в 2020 году средняя оценка была скорее «удовлетворительно», то сейчас она сместилась ближе к «хорошо».

Соответственно, положительные аспекты онлайн-преподавания также можно разделить на субъективные и объективные. К объективным мы отнесем экономию времени, удобство организации работы, возможность работать вне зависимости от обстоятельств. К субъективным — саморазвитие, доступную для молодежи коммуникацию, множество новых возможностей.

Говоря о новых возможностях, было выявлено, что среди инструментов проведения онлайн-занятий чаще всего применяются презентации (их используют 93,5 % преподавателей), видео (65,5 %), онлайн-игры (58 %), онлайн-тесты (38 %), интерактивные доски (17,5 %). Также респонденты предлагали такие инструменты, как социальные сети, опросы, 2D- и 3D-анимации, видеоконференции, онлайн-платформы по профилю, инструменты Google, образовательный портал вуза, ссылки. Конечно, презентации демонстрируют и на занятиях в аудитории, но там все зависит от стационарной техники, которой эти аудитории оборудованы (часто эта техника оставляет желать лучшего, многим студентам плохо видно, плохо слышно, программы не поддерживают новый формат и т. д.). При онлайн-обучении преподаватель может выбирать гораздо большее число инструментов, что позволяет поддерживать интерес студентов. Онлайн-занятие достаточно сильно отличается от очного обучения и требует других инструментов [3].

Здесь возникает проблема готовности преподавателя к проведению занятий с использованием интерактивных технологий. Необходимость преподавания онлайн в глобальном масштабе возникла стихийно, и многие столкнулись с таким видом взаимодействия впервые. Пришлось обучаться самостоятельно, в результате насыщенность онлайн-занятия и использование различных инструментов, позволяющих оживить процесс, зависит только лишь от мотивации, квалификации, энтузиазма и трудолюбия конкретной персоналии. За последние два года появились курсы повышения квалификации, помогающие профессорско-преподавательскому составу повысить свои компетенции и улучшить качество онлайн-преподавания. Тем не менее часто эти курсы проходят формально, без отрыва от производства, и не влияют на качество онлайн-образования.

Отношение к восприятию качества онлайн-образования за два прошедших года также изменилось (рис. 5). Значительно увеличилось количество преподавателей, которые считают, что качество онлайн-образования выше, чем при традиционном обучении (43,5 % в 2022 году, в 2020 так полагали всего 1,5 % опрошенных). Профессуре удалось успешно адаптироваться к онлайн-коммуникации, а студенты имеют возможность записать видео лекций, получить доступ к презентациям и закрепить знания онлайн-тестами.

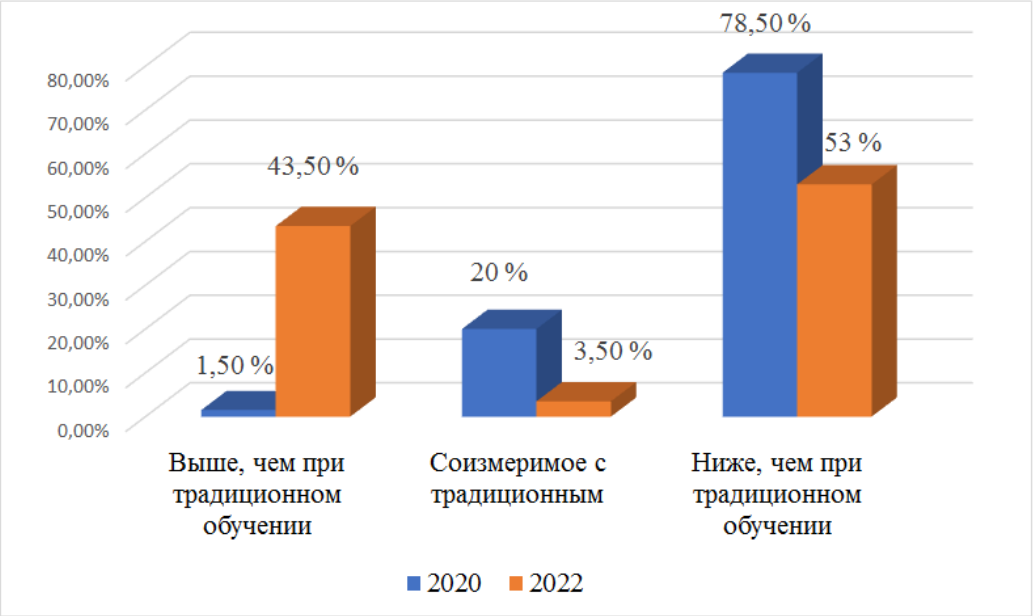

Рис. 5. ***Восприятие качества онлайн-образования в сравнении с традиционным обучением в 2020 и 2022 годах***

Респонденты современного периода распределились по двум крайним полюсам, считая, что качество онлайн-образования либо выше, либо ниже традиционного. Можно сказать, что при ответе на данный вопрос сформировалось два полярных лагеря адептов онлайна и работы в аудитории. Лишь малая доля преподавателей (3,5 %) выбрала вариант «соизмеримое с традиционным», тогда как в 2020 году таких было 20 %. Большая часть участвующих в опросе выбрала вариант ответа «ниже, чем при традиционном обучении» (53 %), но данный показатель существенно меньше, чем в 2020 году (78,5 %). Преподаватели и студенты привыкли к новому формату, решили большую часть технических проблем, что позитивно сказалось на восприятии качества онлайн-образования. Тем не менее качество во многом зависит от мотивированности студентов [20].

Желание студентов воспользоваться теми знаниями, которые им дают, всегда очень сильно влияло на итоговое качество получаемого ими образования. Переход в онлайн крайне заострил этот момент. К сожалению, процентное соотношение тех, кто хочет учиться, в средних региональных вузах оставляет желать лучшего. Преподаватели фиксируют цифру около 20 % мотивированных студентов. Такие студенты ведут диалог с преподавателем на лекциях и семинарах, задают вопросы, готовят домашние задания, работают с включенной камерой во время онлайн-занятий.

Казалось бы, обязанность студентов включать камеры во время пар решило бы многие проблемы причастности и контроля со стороны преподавателя, так как невозможность напрямую взаимодействовать со студентами, как мы писали ранее, отравляет восприятие онлайна для многих ученых. Однако данный вопрос оказался дискуссионным. Большинство преподавателей считают, что студенты должны включать камеры на

занятиях. Полагают, что камера должна быть включенной у учащегося всегда, 39 % опрошенных, 35,5 % респондентов считают, что студенты должны включать камеру при ответе, а 25,5 % думают, что камеры должны быть выключены.

Среди аргументов сторонников камер: «это очное обучение, предполагающее постоянную вовлеченность всех участников процесса», «это контроль и способ установления контакта», «обратная связь с преподавателем», «это дистанционное обучение, а не частная беседа, я включаю свою камеру и требую соответствующего уважительного отношения», «чтобы не разговаривать с самим собой», «студент и преподаватель должны быть в равных условиях», «включение камеры позволяет оценить вовлеченность студента», «преподаватель должен контролировать все реакции, вплоть до мимики и жестов». Включенные камеры позволяют воссоздать ситуацию реального занятия, в идеале онлайн может прийти к технологиям виртуальной реальности, с полным погружением в виртуальную среду [21].

В защиту студентов, не включающих камеры, предлагались следующие тезисы: «не у всех есть камеры, камеры не влияют на ответ», «меня интересует сам факт их обучения, а для этого камеры не нужны», «у студентов зачастую плохой интернет и постоянно включенная камера, в принципе, не дает посетить полноценно занятия в тимсе или зуме», «группы большие, если все подключатся сразу с камерами, то трудно отследить, кто сейчас говорит», «зачем напрягать студента все занятие», «интернет не совершенен, много видео создает проблемы связи», «на сегодня еще не сформировалось принятие такого формата у всех, кто-то не готов говорить на камеру, кого-то смутит его изображение, для кого-то это будет аргумент в пользу не ответа вообще», «включенная камера — вмешательство в частную жизнь, нарушение приватности, ведь люди находятся не в публичных местах, а дома».

Проанализировав содержательные ответы, можно сгруппировать их и отметить, что включенная камера позволяет преподавателю лучше контролировать студентов и вовлекать их в учебный процесс, дает ощущение уважения и равенства. Что касается тех, кто отметил, что камеры включать не надо или необязательно, то они, главным образом, ссылаются на технические проблемы и некомфортность ощущений студентов. Также были те, кто проявил равнодушие к этому вопросу: «мне все равно», «мне не надо видеть лица студентов, чтобы их учить» и т. д. Подобное отношение вызывает вопросы к процессу и результату онлайн-преподавания.

Выводы

В ходе исследования были проанализированы положительные и отрицательные стороны онлайн-преподавания, обозначены существующие проблемы, среди которых можно выделить объективные и субъективные аспекты. К объективным относятся недостаток техники и кабинетов, неумение преподавателей работать в онлайн-среде, плохая техподдержка, проблемы с контролем и мотивацией студентов, утомляемость и вред для здоровья преподавателей.

Решение объективных проблем зависит прежде всего от организации учебного процесса и грамотного управления. Необходимо обеспечить преподавателей рабочим

местом и техникой, сделать удобным и неперегруженным расписание, организовать качественную техподдержку, а где-то и поддержку психологическую, разработать здоровьесберегающие инструкции по работе в онлайн-среде, предложить более эффективные инструменты контроля студентов.

Кроме того, необходимо обучить преподавателей работе с современными онлайн-инструментами для более сознательного подхода к онлайн-преподаванию, которое должно восприниматься ни как временная замена, или дополнение к контактному аудиторному обучению, а как отдельное направление, требующее специальных технических и педагогических решений. Поскольку изначально онлайн-курсы готовились совершенно самодостаточно, в отрыве от высшего образования, и требовали очень многих элементов в своем составе, то и специалистов онлайн-преподавания в высшей школе нужно готовить целенаправленно, давая им необходимые приемы и технологии, помогая перенести свое мастерство в онлайн-среду.

Также важна мотивация студентов, которые должны стать не объектом воздействия, а равнозначным субъектом процесса образования. Это подтверждают и выводы Всемирного банка. То есть учащиеся должны проявлять инициативу, желание и готовность прикладывать усилия в процессе онлайн-образования. Для этого желательно давать возможность студентам самим создавать и трансформировать онлайн-среду, которая бы их устраивала. Это могут быть новые способы подачи материала, интерактивная обратная связь, использование интерактивных инструментов, предложенных студентами, учет их видения онлайн-процесса.

Субъективные проблемы онлайн-преподавания касаются прежде всего восприятия процесса преподавателем, ощущения комфорта и защищенности. По мнению большинства опрошенных преподавателей, качество онлайн-занятий проигрывает по сравнению с качеством занятий аудиторных. Многое зависит от мотивации преподавателя и студента, но энергетику, харизму личности, возможность смотреть в глаза человеку через онлайн передать невозможно.

Что касается перспектив онлайн-образования, то они должны быть связаны с несколькими составляющими. Во-первых, это развитие технологий. Например, программа Microsoft Teams за два года пандемии достигла почти совершенства и позволила серьезно улучшить процесс онлайн-преподавания. Внедрение и использование современного программного обеспечения дает множество возможностей онлайну и в этом смысле желательно использовать передовой мировой опыт. Будущее за виртуальной реальностью, и многие зарубежные университеты уже активно интегрируют эти технологии в учебный процесс. Во-вторых, это желание и компетенции преподавателей работать в онлайн-среде и знакомиться с новыми технологиями. В-третьих, это сопровождение преподавателя в онлайн-среде, чтобы он не оставался со своими проблемами один на один (для этого нужна грамотная организация учебного процесса). В-четвертых, это активная работа студентов, которые будут равнозначными субъектами образовательного процесса, конструирующими онлайн-пространство. В таком случае онлайн-образование выйдет на новый уровень и станет достойным дополнением к классическому учебному процессу.

Список источников

[1] Клайберт, Я. М. Оптимистичный взгляд на постпандемийное будущее международных филиалов вузов / Я. М. Клайберт. – Текст : непосредственный // Международное высшее образование. – 2022. – № 109. – С 12–13.

[2] Вершинина, А. Р. Дистанционное обучение : ожидание, проблемы, возможности / А. Р. Вершинина, А. А. Сверкунова, Д. В. Богданова. – Текст : непосредственный // Мир образования — образование в мире. – 2021. – № 1 (81). – С. 189–195.

[3] Безрукова, Н. А. Цифровые ресурсы для реализации онлайн-образования и инструменты вовлечения аудитории / Н. А. Безрукова, Е. Н. Васина. – Текст : непосредственный // Драйверы развития общего и профессионального образования : Том 1 : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Павлово, 16 декабря 2021 г. – Павлово : ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2021. – С. 91–95.

[4] COVID-19 and digital disruption in UK universities : afflictions and affordances of emergency online migration / R. Watermeyer, T. Crick, C. Knight, J. Goodall. – DOI 10.1007/s10734-020-00561-y. – Direct text // Higher Education. – 2021. – Vol. 81, Issue 3. – P. 623–641.

[5] Ali, W. Online and Remote Learning in Higher Education Institutes : A Necessity in light of COVID-19 Pandemic / W. Ali. – DOI 10.5539/hes.v10n3p16. – Direct text // Higher Education Studies. – 2020. – Vol. 10, Issue 3. – P. 16.

[6] Шабанов, Г. А. Педагогические проблемы обеспечения качества онлайн-образования / Г. А. Шабанов. – Текст : непосредственный // Высшее образование сегодня. – 2017. – № 5. – С. 9–12.

[7] Remote Learning and COVID-19 : The use of educational technologies at scale across an education system as a result of massive school closingsin response to the COVID-19 pandemic to enable distance education and online learning. – Text : electronic. – URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/266811584657843186/pdf/Rapid-Response -Briefing-Note-Remote-Learning-and-COVID-19-Outbreak.pdf.

[8] Черкасова, В. Ю. Онлайн-коммуникация преподавателей и студентов в системе высшего образования : проблемы и перспективы / В. Ю. Черкасова. – DOI 10.26170/2079-8717_2021_02_16. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 2. – С. 132–143.

[9] Джанелли, М. Электронное обучение в теории, практике и исследованиях / М. Джанелли ; перевод с английского Л. Трошиной. – DOI 10.17323/1814-9545-2018-4-81-98. – Текст : непосредственный // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. – 2018. – № 4. – С. 81–98.

[10] Полякова, О. Б. Цифровой контур специфики онлайн-преподавания в вузе в условиях пандемии COVID-19 / О. Б. Полякова. – Текст : непосредственный // Цифровизация в условиях пандемии : миссия социального университета будущего : сборник материалов XXI международного социального конгресса, Москва, 25–26 ноября 2021 г. – Москва : Российский государственный социальный университет, 2022. – С. 266–269.

[11] Лазарева, О. П. Дистанционное обучение в условиях пандемии : мнение преподавателей и студентов вуза / О. П. Лазарева, Н. А. Мороз. – DOI 10.21684/2587-8484-2021-5-1-50-67. – Текст : непосредственный // Siberian socium. – 2021. – Т. 5, № 1 (15). – С. 50–67.

[12] The adaptation of academics to the Covid-19 crisis in terms of work time allocation / H. Horta, A. Panova, J. Santos, M. Yudkevich. – DOI 10.1371/journal.pone.0273246.– Direct text // Plos one. – 2022. – Vol. 17, Issue 8. – P. e0273246.

[13] Дьячкова, В. О. Онлайн-образование в высшей школе Российской Федерации / В. О. Дьячкова. – Текст : непосредственный // Гуманитарные науки в современном вузе : вчера, сегодня, завтра : материалы III-й международной научной конференции: в 2 т. Санкт-Петербург, 11 декабря 2020 г. Том 2. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2020. – С. 240–242.

[14] Лугинина, А. Г. Здоровье преподавателей вузов в условиях онлайн-преподавания / А. Г. Лугинина, В. Н. Власова, Т. В. Рябова. – Текст : непосредственный // Национальное здоровье. – 2021. – № 4. – С. 147–152.

[15] Клементьева, М. В. «Учеба на диване» : риски и возможности онлайн-образования / М. В. Клементьева. – Текст : непосредственный // Социализация в глобальном мире : вызовы современности : сборник материалов международной научно-практической конференции, Калуга, 20–21 мая 2021 г. – Калуга : КГУ им. К. Э. Циолковского, 2021. – С. 297–303.

[16] Тентишева, А. А. Преимущества и недостатки онлайн-образования в современном мире / А. А. Тентишева. – Текст : непосредственный // М. Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университетинин кабарлары. – 2020. – № 2 (49). – С. 44–46.

[17] Гужова, Н. В. Онлайн-преподавание в современных условиях : достоинства и недостатки / Н. В. Гужова. – Текст : непосредственный // Интеграционные технологии в преподавании филологических дисциплин : сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 30–31 марта 2020 года / Мининский университет. – Нижний Новгород : Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, 2020. – С. 242–246.

[18] Валеева, Г. В. Использование цифровых технологий в высшем образовании (на примере опыта реализации гуманитарных дисциплин в условиях дистанционного формата обучения) / Г. В. Валеева. – Текст : непосредственный // Вестник педагогических наук. – 2021. – № 6. – С. 42–47.

[19] Соболева, М. К. Перспективы развития онлайн-образования в России / М. К. Соболева. – Текст : непосредственный // Университет в глобальном мире : новый статус и миссия : сборник материалов XI международной научной конференции, Москва, 20–21 февраля 2017 г. / Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. – Москва : ООО «МАКС Пресс», 2017. – С. 240–242.

[20] Батков, К. А. Управление качеством онлайн-образования в условиях пандемии COVID-19 / К. А. Батков. – Текст : непосредственный // Проблемы современных интеграционных процессов и пути их решения : сборник статей по итогам международной научно-практической конференции, Тюмень, 04 декабря 2021 г. – Стерлитамак : ООО «Агентство международных исследований», 2021. – С. 129–132.

[21] Уваров, А. Ю. Технологии виртуальной реальности в образовании / А. Ю. Уваров. – Текст : непосредственный // Наука и школа. – 2018. – № 4. – С. 108–117.

References

[1] Kleibert, Ja. M. (2022). Optimistic Postpandemic Outlooks for International Branch Campuses. International higher education, (109), pp. 9-10. (In English).

[2] Vershinina, A. R., Sverkunova, A. A., & Bogdanova, D. V. (2021). Remote learning: expectations, challenges, opportunities. The world of education - education in the world, (1(81)), pp. 189-195. (In Russian).

[3] Bezrukova, N. A., & Vasina, E. N. (2021). Digital resources for the implementation of online education and tools for audience involvement. Drayvery razvitiya obshchego i professional'nogo obrazovaniya: Vol. 1: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. Pavlovo, Lobachevsky University Publ., pp. 91-95. (In Russian).

[4] Watermeyer, R., Crick, T., Knight, C., & Goodall, J. (2021). COVID-19 and digital disruption in UK universities: afflictions and affordances of emergency online migration. Higher Education, 81(3), pp. 623-641. (In English). DOI: 10.1007/s10734-020-00561-y

[5] Ali, W. (2020). Online and Remote Learning in Higher Education Institutes: A Necessity in light of COVID-19 Pandemic. Higher Education Studies, 10(3), p. 16. (In English). DOI: 10.5539/hes.v10n3p16

[6] Shabanov, G. A. (2017). Pedagogicheskie problemy obespecheniya kachestva onlayn-obrazovaniya. Vysshee obrazovanie segodnya, (5), pp. 9-12. (In Russian).

[7] Remote Learning and COVID-19: The use of educational technologies at scale across an education system as a result of massive school closingsin response to the COVID-19 pandemic to enable distance education and online learning. Available at: https://documents1.worldbank.org/curated/en/266811584657843186/pdf/Rapid-Response - Briefing-Note-Remote-Learning-and-COVID-19-Outbreak.pdf

[8] Cherkasova, V. Yu. (2021). Online communication of teachers and students in the higher education system: problems and prospects. Pedagogical education in Russia, (2), pp. 132-143. (In Russian). DOI: 10.26170/2079-8717_2021_02_16

[9] Gianelli, M. (2018). E-learning in Theory, Practice and Research. Voprosy Obrazovaniya / Educational Studies Moscow, (4), pp. 81-98. (In English).

[10] Polyakova, O. B. (2022). Tsifrovoy kontur spetsifiki onlayn-prepodavaniya v vuze v usloviyakh pandemii COVID-19. Tsifrovizatsiya v usloviyakh pandemii: missiya sotsial'nogo universiteta budushchego: sbornik materialov XXI mezhdunarodnogo sotsial'nogo kongressa, Moscow, November 25-26, 2021. Moscow, RGSU Publ., pp. 266-269. (In Russian).

[11] Lazareva, O. P., & Moroz, N. A. (2021). The distance learning during the pandemic: university teachers' and students' opinion. Siberian Society, 5(1(15)), pp. 50-67. (In Russian). DOI: 10.21684/2587-8484-2021-5-1-50-67

[12] Horta, H., Panova, A., Santos, J., & Yudkevich, M. (2022). The adaptation of academics to the Covid-19 crisis in terms of work time allocation. PloS One, 17(8), p. e0273246. (In English). DOI: 10.1371/journal.pone.0273246

[13] D'yachkova, V. O. (2020). Onlayn-obrazovanie v vysshey shkole Rossiyskoy Federatsii. Gumanitarnye nauki v sovremennom vuze: vchera, segodnya, zavtra: materialy III-y mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, v 2 t. Tom 2. St. Petersburg, St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design Publ., pp. 240-242. (In Russian).

[14] Luginina, A. G., Vlasova, V. N., & Ryabova, T. V. (2021). Health of university teachers in the conditions of online teaching. National Health, (4), pp. 147-152. (In Russian).

[15] Klementyeva, M. V. (2021). "Learning on the couch": risks and opportunities of online education. Sotsializatsiya v global'nom mire: vyzovy sovremennosti: Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kaluga, Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovski Publ., pp. 297-303. (In Russian).

[16] Tentisheva, A. A. (2020). Advantages and disadvantages of online education in modern world. M. Ryskulbekov atyndagy Kyrgyz ekonomikalyk universitetinin kabarlary, (2(49)), pp. 44-46. (In Russian).

[17] Guzhova, N. V. (2020). Online teaching in modern conditions: advantages and disadvantages. Integratsionnye tekhnologii v prepodavanii filologicheskikh distsiplin: sbornik statey po materialam vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Nizhniy Novgorod, Minin University Publ., pp. 242-246. (In Russian).

[18] Valeeva, G. V. (2021). The use of digital technologies in higher education (on the example of the experience of implementing humanitarian disciplines in the context of distance learning). Vestnik pedagogicheskikh nauk, (6), pp. 42-47. (In Russian).

[19] Soboleva, M. K. (2017). Perspektivy razvitiya onlayn-obrazovaniya v Rossii. Universitet v global'nom mire: novyy status i missiya: sbornik materialov XI mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Moscow, February, 20-21, 2017. Moscow, MAKS Press Publ., pp. 240-242. (In Russian).

[20] Batkov, K. A. (2021). Upravlenie kachestvom onlayn-obrazovaniya v usloviyakh pandemii COVID-19. Problemy sovremennykh integratsionnykh protsessov i puti ikh resheniya: sbornik statey po itogam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Tyumen, December, 04, 2021. Sterlitamak, Agentstvo mezhdunarodnykh issledovaniy Publ., pp. 129-132. (In Russian).

[21] Uvarov, A. Yu. (2018). Virtual reality technologies in education. Science and school, (4), pp. 108-117. (In Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Черкасова Виолетта Юрьевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления и политических технологий, Уральский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Екатеринбург, violett-cherckasowa@ yandex. ru, ORCID: https://orcid.org/0000-0003-3671-8017

Violetta Yu Cherkasova, Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Public Administration and Political Technologies, Ural Institute of Management - branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, Ekaterinburg, violett-cherckasowa@yandex.ru, ORCID: https://orcid. org/0000-0003-3671-8017

Статья поступила в редакцию 10.04.2023; одобрена после рецензирования 10.05.2023; принята к публикации 17.05.2023.
The article was submitted 10.04.2023; approved after reviewing 10.05.2023; accepted for publication 17.05.2023.